

8-го февраля

1917 года.

ТОВОЛЬСКІЯ

№ 6-й

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ,

ИЗДАЕМЫЯ БРАТСТВОМЪ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

Тобольскій Софійско-Успенскій кафедральный соборъ.

Выходятъ 4 раза въ мѣсяцъ: 1, 8, 15 и 22 чиселъ.

Присланныя для напечатанія рукописи по усмотрѣнію редакціи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку на рукописи.

Присылаемые въ редакцію, для напечатанія, статьи должны быть переписаны четко, лучше на одной сторонѣ листа, за полною подписью автора и съ точнымъ обозначеніемъ его адреса.

Плата за объявленія по соглашенію.

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіального Братства.

ОТЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО ИКОНО-КНИЖНАГО СКЛАДА.

Въ Книжномъ Складѣ вновь получены слѣдующія книги:

Анастасіевъ.—Метод. Зак. Божія, ц. 2 р.;

Винеріусъ.—Куреніе табаку, ц. 15 к.;

Соловьевъ.—Воскресн. утрен. Евангелія на славян. и рус. нарѣчіяхъ,
ц. 2 р. 10 к.;

Антоновъ.—Объясненіе Апостол. чтеній, ц. 55 к., Листки: „Пробудитесь, пьяницы, и плачьте и рыдайте всѣ пьющіе вино“ и горе тому, которые храбры пить вино и сильны приготавливать крѣпкій напитокъ (бражку, пиво и т. п.), ц. 2 к. листокъ, за сотню 1 р. 50 к.

Складомъ епархiальнаго братства вновь получень „Спутникъ Псаломщика“ и разсылается г.г. заказчикамъ.

Адресъ: Тобольскій Епархiальный книжный складъ.

Государственная публичная
библиотека
им. Е. Г. Володарского
г. Свердловск

11. 1904

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

издаваемый при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

№ 6.

8 ФЕВРАЛЯ 1917 Г.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 6 рублей.

Подписка принимается въ Свѣтѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1, 8, 15 и 22 ЧИСЛА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Часовни и кресты по селамъ, какъ памятники героямъ нынѣшней великой отечественной войны.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнѣйшему Варнавѣ, Архіепископу Тобольскому и
Сибирскому,

Благочиннаго 6-го благочинія, Ишимскихъ уѣздныхъ церквей, священника Гавріила Панаева,

РА П О Р Т Ъ.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Отецъ и Архипастырь, благословите поставленіе, указанныхъ въ Вашемъ призывѣ *) св. крестовъ, среди неимѣющихъ часовень, приходскихъ селеній, отсрочить до конца текущей войны.

Изъ лѣтъ древнихъ поставленіе св. крестовъ въ селеніяхъ и припутьяхъ совершалось въ память какихъ-либо знаменательныхъ событій. Въ текущіе же дни и лѣта, что можетъ быть знаменательнѣе конца настоящей, всемірной войны. На воздвигнутыхъ въ память этого событія св. крестахъ, повсемѣстно въ городахъ, селахъ, поселкахъ будутъ начертаны имена воиновъ, положившихъ свой жи-

*) Высокопреосвященнѣйшій Варнава, Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій въ своемъ обращеніи къ духовенству Тобольской епархіи (см. № 32 „Тоб. Епар. Вѣд.“ за 1916 г.) между прочимъ приглашаетъ заботиться о построеніи часовень или хотя о поставленіи крестовъ въ деревняхъ, входящихъ въ составъ прихода.

вотъ на полѣ бранномъ. И не заростетъ тогда къ нимъ народная тропа... не остынетъ благодарная память соотечественниковъ къ героямъ, душу свою положившимъ за други своя, ибо св. крестъ и начертанныя на немъ имена убиенныхъ воиновъ-односельчанъ, будутъ всегда и у всѣхъ предъ глазами.

А въ дни приуроченные къ памяти дней кончины героевъ, не одни только родственники помолятся о блаженномъ упокоеніи ихъ, а и всѣ обитатели селенія придутъ помолиться къ подножію креста Господня.

И будутъ св. кресты сіи повсемѣстно служить памятниками войны сей на вѣки и связующимъ звеномъ между живыми и почившими. Жива будетъ на многія, многія годы память о настоящей великой войнѣ, и послѣ смерти современниковъ св. кресты, высящіеся среди селеній, будутъ говорить живущимъ о минувшемъ величій Руси святой, въ крестномъ подвигѣ одолѣвшей врага, а имена воиновъ начертанныхъ на нихъ будутъ гордостью потомковъ.

И если бы мысль Вашего Высокопреосвященства чрезъ Святейшій Синодъ распространить на всю Россію, „то отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды“ вся Русь святая покрылась бы крестнымъ знаменіемъ побѣды.

Послѣ японской войны были учреждены памятные доски съ именами убиенныхъ воиновъ, существовалъ особый комитетъ, выдающій изготовленіе сихъ досокъ. И теперь, вмѣсто ничего не говорящихъ уму и сердцу настѣнныхъ досокъ, послѣ войны, особый комитетъ могъ бы выработать проектъ литаго или штанпованнаго изображенія св. креста Господня съ соотвѣтствующей надписью и мѣстомъ для именъ воиновъ, а изображенія эти по изготовленіи и утверждались бы на тѣхъ деревянныхъ и каменныхъ крестахъ, что воздвигнуть среди селеній, насельники оныхъ.

И еще осмѣлюсь прибавить, Высокопреосвященнейшій Владыка, что всѣмъ намъ дороги родныя могилы, время отъ времени сердце наше влечетъ поклониться имъ и выплакать надъ ними накопившееся горе свое. Куда пойдутъ осиротѣвшіе родители, вдовы, дѣти-сироты воиновъ? вѣдь тѣла ихъ дорогихъ покоятся такъ далеко въ безвѣстныхъ могилахъ и, думается, что тутъ, у подножія св. крестовъ, много прольется горячихъ слезъ, много сердець освободится отъ одержавшей ихъ скорби и туги сердечной.

Вашего Высокопреосвященства нижайшій послушникъ,

благочинный священникъ *Гавріиль Панаевъ.*

На семь послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 14 декабря 1916 года за № 7429 слѣдующаго содержанія: „Не со-
машаюсь только въ томъ съ о. благочиннымъ, что будто бы устрой-
ство часовенъ и крестовъ нужно отложить до окончанія войны.
Наоборотъ, часовни и кресты нужно именно теперь, немедля стро-
ить. Нынѣшняя великая война дала столько великихъ героевъ, под-
вижниковъ любви и дома къ родинѣ, что память объ нихъ и ихъ
подвигахъ должна быть немедленно закрѣплена въ мѣстахъ ихъ ро-
жденія, воспитанія и мирной жизни и конечно лучшимъ способомъ
для сего будетъ постройка часовни или хотя бы креста въ ихъ род-
номъ селѣ въ молитвенное о нихъ воспоминаніе. Съ этой поправкой
принимаю мысль о. благочиннаго и предлагаю принять въ руковод-
ство прочимъ о.о. благочиннымъ нашей епархіи. Этимъ, конечно, не
отмѣняется, а лишь дополняется мое прежнее предложеніе о построй-
кѣ въ деревняхъ часовенъ и крестовъ.“

Маршрутъ

поѣздки Его Высокопреосвященства, Высокопреосвя-
щеннѣшаго Варнавы для обозрѣнія церквей Тарскаго
уѣзда.

Отбытіе—20—21 сего февраля

Тобольскій уездъ.

Наименованіе селъ	число верстъ	районъ благочиннаго.
г. Тобольскъ		
с. Бегишевское	60	Благочиннаго священ. Владимира Денякина
„ Березовское	20	
„ Дубровинское	7	
„ Салинское	35	
„ Загваздинское	55	Благочиннаго священ. Феодора Сосѣдова.
„ Пановское	15	

Тарскій уездъ.

„ Устьишимъ	25	Благочиннаго священ. Феодора Сосѣдова.
„ Больше-Тавинское	25	
„ Слободчиковское	15	
„ Кайлинское	35	Благочиннаго священ. Николая Воршева.
„ Ермаковское	25	
„ Каргалинское	30	
„ Викуловское	33	
„ Калининское	16	
„ Базарихинское	15	
„ Озернинское	12	

„ Савиновское	65	} Благочиннаго священ. Теодора Сосѣдова.
„ Еланское	20	
„ Тевризское	65	
„ Бакшеевское	50	
„ Екатерининское	40	
„ Липовскій	15	
„ Петропавловскій	35	
„ Ново-Никольскій	23	
„ Вятскій	72	
„ Устьминское	16	
„ Устьишимское	45	}
г. Тобольскъ	250	

а всего 1119.

Открытые листы для учащихся.

Г. Тобольскій губернаторъ отношеніемъ отъ 22 января сего года за № 2890 увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Варнаву, Архіепископа Тобольскаго, и Сибирскаго, что вслѣдствіе письма Его Высокопреосвященства отъ 18 мин. декабря 1916 г.—имъ, г. губернаторомъ, *сдѣлано распоряженіе* о высылкѣ Уѣзднымъ распорядительнымъ Комитетомъ открытых листовъ на платное взиманіе земско-обывательскихъ подводъ съ платежемъ прогоновъ по 3 коп. за версту на лошадь для выдачи таковыхъ въ 1917 году на проѣздъ учащимъ церковно-приходскихъ школъ Тобольской епархіи при назначеніи и перемѣщеніи означенныхъ учащихся.

Отъ Тобольскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

Императорское Православное Палестинское Общество имѣетъ цѣлю облегчать православнымъ русскимъ паломникамъ путь во Святую Землю. Существовая на добротныя пожертвованія, собираемыя въ Вербное Воскресеніе, Палестинское Общество можетъ проявлять свою дѣятельность въ зависимости отъ размѣра пожертвованій, **которые нужны Обществу еще и для поддержанія православія во Св. Землѣ, особенно въ виду пропаганды католиковъ и протестантовъ.**

Тобольскій Отдѣлъ Палестинскаго Общества **обращается ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ его дѣятельности, съ покорнѣйшей**

просьбою оказать Палестинскому Обществу содѣйствіе къ увеличенію пожертвованій въ пользу Общества.

Однимъ изъ главныхъ средствъ къ этому служить устройство чтеній о Св. Землѣ и Палестинскомъ Обществѣ. Поэтому Тобольскій Отдѣлъ Палестинскаго Общества усердно проситъ о. о. настоятелей церквей Тобольской епархіи, настоятелей и настоятельницъ монастырей и учащихся въ начальныхъ школахъ устроить въ предстоящій Великій постъ хотя по одному чтенію о Св. Землѣ и Палестинскомъ Обществѣ въ храмѣ и каждой школѣ прихода и сообщить Тобольскому Отдѣлу Палестинскаго Общества къ 1-му числу мая сего года свѣдѣнія о чтеніяхъ, для внесенія ихъ въ отчетъ Тобольскаго Отдѣла.

Матеріаломъ для чтеній о Св. Землѣ могутъ служить статьи, отпечатанныя въ „Школьномъ Листкѣ“ при „Тобольскихъ Епар. Вѣдомостяхъ“ за прошлые годы (за 1908 г. № 4, за 1907 г. № 5, за 1909 г. № 3, за 1910 г. № 4 и за 1911 г. № 4). Въ № 5 „Школон. Листка“ за 1910 г. указано, какъ устраивать чтенія о Св. Землѣ по пятницамъ Вел. поста при содѣйствіи учащихся начальныхъ школъ.

Чтенія о Св. Землѣ особенно много привлекаютъ слушателей, если сопровождаются пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, соответствующихъ содержанію чтенія.

Чтенія о Св. Землѣ важны и сами по себѣ, для ознакомленія православныхъ христіанъ съ истинами вѣры. Они оживляютъ отвлеченныя истины вѣры и потому охотно выслушиваются посѣтителеми. Лица, побывавшія въ Іерусалимѣ, пользуются каждымъ благоприятнымъ случаемъ, чтобы разсказать другимъ о своемъ паломничествѣ во Св. Землю, и такимъ образомъ являются воодушевленными проповѣдниками вѣры Христовой.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Преподано благословеніе Архипастыря съ выдачею грамоты.

Крестъ Ивану Трофимовичу Яковлеву за пожертвованіе въ Давыдовскую цер., Кур. ул., иконы Божіей Матери, стоимостью въ 175 р.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

За пожертвованіе на украшеніе с. Кушеватскаго храма, Бер. у., Матронѣ Тимофеевой Карповой—20 р.; Георгію Θεогніеву Шахову—99 р. и Григорію Θεогніеву Шахову—23 р.

Рукоположенъ въ санъ іеродіакона:

29 января, монахъ Тобольскаго Знаменскаго монастыря *Аркадій* (Гапоновъ).

Рукоположенъ въ санъ діакона:

2 февраля—псаломщикъ с. Новодеревенскаго, Ялут. у., *Константинъ Сахаровъ*

Рукоположены въ санъ священника:

29 января, діаконъ с.-Преображенской цер., Тоб. у., *Іоаннъ Караульщиковъ*

30 января, діаконъ *Георгій Россійскій* на вакансію діакона при с.-Николаевской цер., Ялут. у.

2 февраля, діаконъ на вакансію псаломщика при с.-Уктузской цер., Иш. у., *Михаиль Аталыковъ*

Возведенъ въ санъ протоіерея: настоятель г.-Березовскаго собора свящ. *Теодоръ Фаворскій* съ награжденіемъ *камиллавою*.

Перемѣщенія на вакансіи священниковъ:

30 января, настоятель Черновской Введенской цер.; Кур. у., протоіерей *Теодоръ Андреевъ* на вакансію священника при с.-Больше-Ярковской единовр. цер., Иш. у.

31 января, священникъ на вакансіи діакона при с.-Демьянской цер., Тоб. у., *Афанасій Андреевъ* на вакансію священника при пос.-Назаровской цер., Иш. у.

1 февраля, священникъ с.-Филинской цер., Тоб. у., *Александръ Кузовниковъ*, къ с.-Дранковской цер., Иш. у.

2 февр., священникъ с. Гладковскаго, Кург. уѣзда, *Тимофей Александровичъ*, на вакансію священника при с.-Мало-Атлымской цер., Бер. у.

2-й священникъ село Гладковской цер., Кург. у., *Василій Денисовъ*, на вакансію 1-го священника при той же церкви.

— Священникъ пос.-Сартовской цер., Тюм. у., *Павель Герасимовъ* на вакансію 2-го священника при с.-Гладковской цер., Кург. у.

Назначеніе на вакансію священника и благочиннаго:

31 января, Ишимскій уѣздный наблюдатель цер.-прих. школь, священникъ *Романъ Горбуновъ* на вакансію священника при с.-Моршихинской Срѣтенской цер., Кург. у., съ увольненіемъ отъ должности уѣзднаго наблюдателя и назначеніемъ благочиннымъ 6-го благочинія Курганскаго у.

2 февраля, заштатный священникъ *Василій Серебрянниковъ* на вакансію 2-го священника при с.-Табаринской цер., Тур. у., съ откомандированіемъ къ Оверинской цер.

Перемѣщенія на вакансію діакона:

30 января, діаконъ на вакансіи псаломщика при сл.-Покровской цер., Тюм. у., *Александръ Сикке* на вакансію діакона при той же церкви.

31 января, священникъ на вакансіи діакона при селе-Гладковской цер., Курган. у., *Евгеній Пареновъ* на вакансію діакона при с.-Филинской цер., Tob. у., съ откомандированіемъ для служенія въ храмъ дер. Змановской, Коневского прихода, Tob. у.

Перемѣщенія на вакансію псаломщика:

30 января, и. об. псаломщика при с.-Щекурьинской цер., Бер. у., *Матвей Новицкій* къ с.-Новосельской цер., Tob. у.

3 февр., сынъ крест. *Іоаннъ Батовъ* вр. и. об. псаломщика при с.-Рѣччинской цер., Кург. у.

— Крест. *Николай Колпашиковъ* вр. и. об. псаломщика при с.-Гладковской цер., Кург. у.

Утверждены въ должности членовъ благочинническаго совѣта:

3-го Ялуторовскаго благочинія священники: *Владиміръ Розановъ*, *Феодоръ Фулаевъ* и кандидатомъ къ нимъ священникъ *Іоаннъ Пареновъ*.

Утвержденъ въ должности:

Вр. и. д. псаломщика гр.-Тюменской Благовѣщенской цер. *Димитрій Чусовитинъ*.

Переходъ на службу въ другую епархію:

Псаломщикъ г.-Тобольской Воскресенской цер. *Анатолій Петропавловъ* принять въ Томскую епархію.

Утверждены въ должности церковнаго старосты

на трехлѣтіе:

при с.-Преображенской цер., Tob. у., крест. *Евѣимій Фроловъ*.

при с.-Каштакской цер., Tob. у., крест. *Василій Мининъ*.

При с.-Бронниковской цер., Tob. у., крест. *Іаковъ Черкашенинъ*.

При с.-Кугаевской цер., Tob. у. крест. *Андрей Кураевскій*.

При с.-Долгоярской цер., Tob. у., крест. *Платонъ Уженцевъ*.

При с.-Булашевской цер., Tob. у., крест. *Василій Бобовъ*.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Согласно журнальному постановленію соединеннаго собранія правленій духовно-учебныхъ заведеній г. Тобольска, отъ 29-го декабря 1916 года за № 108, утвержденному резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 3 января с. г. за № 67, Правленіе Тобольской духовной семинаріи настоящимъ сообщаетъ родителямъ, родственникамъ и опекунамъ воспитанниковъ и воспитанницъ духовно-учебныхъ заведеній г. Тобольска, что въ виду предполагаемаго ранняго окончанія учебнаго года—въ первой половинѣ марта мѣсяца, каковое сокращеніе учебнаго года вызывается недостаткомъ средствъ по содержанию учебныхъ заведеній, въ связи съ вздорожаніемъ жизни, по случаю событій военнаго времени, они приглашаются озаботиться своевременной высылкой денегъ на дорогу своимъ дѣтямъ, — тѣмъ болѣе, что довольствіе воспитанниковъ столомъ будетъ прекращено къ 20 марта.

Ректоръ семинаріи, протоіерей *Ал. Архангельскій.*

Секретарь Правленія *В. Головинскій.*

Свободныя священно-церк.-служительскія мѣста
къ 7-му февраля 1917 года.

Священническія:

- Обдорская миссіонерская (2-я) (своб. съ 5 окт. 1916 г.).
- Пос.-Ермиловская, Тар. у. (своб. съ 15 янв. с. г.)
- Гр.-Тобольскій кафедральный соборъ (1 и 4-я).
- С.-Коргинская, Ялут. у. (своб. съ 26 янв. с. г.).
- Пос.-Красноярская, Тюм. у. (своб. съ 26 янв. с. г.).
- С.-Сартовская, Тюм. у. (своб. съ 31 янв. 1917 г.).
- С.-Филинская, Тобол. у. (своб. съ 1 февр. с. г.)
- С.-Черновская, Курган. у. (своб. съ 30 янв. с. г.).

Діаконскія:

- С.-Юргинская, Ялут. у. (своб. съ 1 іюля 1916 г.).
- С.-Шухруповская, Ялут. у. (своб. съ 12 сент. 1916 г.).
- С.-Заводо-Уковская, Ял. у. (своб. съ 2 дек. 1916 г.).
- С.-Локтинская, Иш. у. (своб. съ 2 дек. 1916 г.).
- С.-Камышевская, Ял. у. (своб. съ 2 дек. 1916 г.).
- С.-Иггановская, Иш. у. (своб. съ 3 дек. 1916 г.).
- С.-Сычевская, Иш. у. (своб. съ 3 дек. 1916 г.).
- С.-Димитріевская, Кург. у. (своб. съ 2 дек. 1916 г.).
- С.-Камышевская, Кург. у. (своб. съ 20 дек. 1916 г.).
- С.-Кизакская, Ялут. у. (своб. съ 29 дек. 1916 г.).
- С.-Марайская, Кург. у.
- С.-Саломатовская, Кург. у. (своб. съ 9 янв. с. г.).
- С.-Архангельская, Ял. у. (своб. съ 8 янв. с. г.).

- С.-Шестовская, Тоб. у. (своб. съ 10 янв. с. г.).
С.-Верхъ-Суерская, Ял. у. (своб. съ 10 янв. с. г.).
С.-Преображенская, Тоб. у. (своб. съ 24 янв. с. г.).
С.-Новосельская, Тоб. у., (своб. съ 25 янв. с. г.).
С.-Демьянская, Тобол. у. (своб. 31 янв. с. г.).
С.-Гладковская, Кург. у. (своб. съ 1 февр. с. г.).
С.-Чашинская, Кург. у. (своб. съ 6 февр. с. г.).

Псаломщическія:

- С.-Нижне-Алабугская единовѣрческая, Кург. у. (своб. съ 1 марта 1916 г.)
Уч.-Ермакъ, пос.-Ново-Покровская, Кург. у. (своб. съ 11 мая 1916 г.).
С.-Больше-Ярковская, единовѣр., Ишим. у. (своб. съ 4 июня 1916 г.).
С.-Вьялковская единовѣр., Ишим. у.
Пос.-Вятская, Тар. у. (своб. съ 8 сент. 1916 г.).
С.-Дымковская, Туринск. у.
С.-Оверинская, Тобар. приход. Турин. у. (своб. съ 1 ноября 1916 г.).
Г.-Курганская, Александро-Невская, (2-я) (своб. съ 12 ноября 1916 г.).
С.-Камышевская, Ял. у. (своб. съ 2 дек. 1916 г.).
С.-Велижанская, Тюм. у. (своб. съ 2 дек. 1916 г.).
С.-Иятковская, Ял. у. (1-я и 2-я) (своб. съ 2 дек. 1916 г.).
Сл.-Бешкильская, Ялут. у. (своб. съ 2 дек. 1916 г.).
С.-Турешевская, Ял. у. (своб. съ 1 ноября 1916 г.).
С.-Камышевская Васильевская, Кург. у. (своб. съ 16 авг. 1916 г.).
С.-Юровская, Тоб. у. (своб. съ 5 дек. 1916 г.).
С.-Носковская, Кург. у. (своб. съ 5 дек. 1916 г.).
Пос.-Троицкая, Тур. у.
С.-Пѣгановская, Иш. у.
Пос.-Ингалинская, Ялут. у. (своб. съ 4 дек. 1916 г.).
С.-Галактионовская, Тур. у. (своб. съ 18 дек. 1916 г.).
С.-Бѣлогорская, Бер. у. (своб. съ 4 янв. 1917 г.).
С.-Тумашевская, Ял. у. (своб. съ 8 янв. с. г.)
С.-Колесниковская, Ял. у. (своб. съ 8 янв. с. г.).
Кугаевская, Тоб. у. (своб. съ 11 янв. с. г.).
Боровинская, Ял. у. (своб. съ 10 янв. с. г.).
С.-Архангельская, Ял. у. (своб. съ 10 янв. с. г.).
Пос.-Назаровская, Иш. у. (своб. съ 11 янв. с. г.).
С.-Антипинская, Тюм. у. (своб. съ 11 янв. с. г.).
С.-Верезовская, Тоб. у. (своб. съ 12 янв. с. г.).
С.-Уватская, Тоб. у. (своб. съ 19 янв. с. г.)
С.-Селяровская, Тоб. у. (своб. съ 20 янв. с. г.).
Гр.²Тобольская Воскресенская (своб. съ 20 янв. с. г.).
С.-Средне-Чирковская, Ишим. у. (своб. съ 18 янв. с. г.).
Сл.-Покровская, Тюм. у. (1-я и 2-я) своб. съ 25 янв. с. г.).
С.-Корнинская, Ялутор. у. (своб. съ 26 янв. с. г.).
С.-Щекуринская, Бер. у. (своб. съ 30 янв. с. г.).
Гр.-Курганскій соборъ, (своб. съ 1 янв. с. г.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ.

**Въ иконно-книжной лавкѣ
ПРИ ТОБОЛЬСКОМЪ КАВЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ
ПРОДАЮТСЯ
ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ**

(прибыль берется самая малая):

1. Серебряные натѣльные кресты отъ 15 коп. до 1 руб.
2. Бронзовые и серебряные шейные образки Св. Іоанна отъ 5 коп. до 70 коп.
3. Иконы Св. Іоанна на атласѣ въ 10 и 20 коп.
4. Иконы Св. Іоанна на бумагѣ, наклеенной на дерево, отъ 40 коп. до 1 руб.
5. Иконы Св. Іоанна живописныя на деревѣ (липа, ольха и кипарисъ) отъ 1 руб. до 100 руб.—величиною отъ 1 до 16 вершковъ.
6. Листки и брошюры (житіе, описаніе торжествъ прославленія Св. Іоанна, описаніе чудесъ и знаменій по молитвамъ Св. Іоанна), изданное соборомъ, книжки съ описаніемъ чудотворныхъ иконъ въ соборѣ.

Требованія адресовать: Тобольскъ, причту каедральнаго собора.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

№ 6.

8 февраля 1917 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

**Во славу Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго
и Сибирскаго и всея Россіи Чудотворца.**

Священникъ церкви слободы Емуртлинской, Ялуторовскаго у., о. Николай Стеценко рапортомъ донесъ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Варнавѣ о чудесномъ спасеніи отъ смерти своей жены по молитвамъ Святителя Митрополита Іоанна, „недугующихъ врача безмезднаго“.

Жена о Николая 27 іюня мин. 1916 г. неблагополучно разрѣшилась отъ бремени. Потребовалась для удаленія послѣда операція, участковый врачъ Н. А. Соколова объявилъ о. Николаю, послѣ операціи, что въ случаю повышенія температуры смерть больной неизбѣжна. Температура стала повышаться. Комната больной отъ начавшихся разлагаться послѣ родовыхъ выдѣленій наполнилась нестерпимымъ трупнымъ запахомъ. Больная признавала свое положеніе. Отъ лекарствъ отказалась. За помощію обратилась къ святителю Іоанну. Просила натереть себя привезеннымъ мужемъ елеемъ отъ раки мощей Святителя и тотчасъ въ ея комнатѣ служить молебенъ Святителю. Немедленно приступили къ исполненію ея просьбы. Съ твердою вѣрою въ помощь „теплаго молитвенника о всѣхъ ко Господу“ приступилъ о. Николай къ служенію молебна. Не тщетна была надежда молящихся: температура больной стала падать и къ концу троекратнаго молебна Святителю больная почувствовала себя внѣ грозившей опасности и со слезами умиленія воздавала хвалу Богу, дивному во святыхъ Своихъ.

Ключарь собора, протоіерей Гр. Тутолминъ.

С Л О В О

**Высокопреосвященнѣйшаго Варнавы, Архіепископа
Тобольскаго и Сибирскаго, въ недѣлю о блудномъ
сынѣ.**

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче.

Всѣ забудутъ, но не забудетъ мать. Она хотя и накричитъ и разобидитъ свое дитя, но никогда не забудетъ, что нужно для ея чады. Такъ св. Церковь Божія неустанно помнитъ о насъ и не забываетъ ничего, что потребно для нашего спасенія. Вотъ и сегодня она предлагаетъ намъ причту—загадку, о которой намъ слѣдуетъ поразмыслить, а поразмысливши разгадать,—чему она поучаетъ насъ?

Однажды сынъ обратился къ отцу съ просьбой: „Отдай мнѣ мою часть имѣнія!“ Отецъ поскорбѣлъ въ душѣ, но отдалъ; сынъ взялъ свое, удалился въ чужую страну. Тамъ онъ растратилъ имѣніе и дошелъ до того, что нанялся въ батраки и сталъ пасти свиней. Бѣсть ему хочется, а бѣсть нечего, только одинъ свиной кормъ передъ нимъ въ корытѣ. Тутъ онъ и вспомнилъ: „До чего я дошелъ! Вѣдь у моего отца послѣдній слуга не голодаетъ такъ, какъ я!.. Пойду скорѣе къ отцу, паду предъ нимъ: „Согрѣшилъ я, отецъ, прими меня хотя послѣднимъ слугою“... И вотъ, не долго думая, встаетъ, и идетъ къ отцу. Отецъ бѣжитъ навстрѣчу, обнимаетъ его, велитъ одѣть въ новую одежду, обути въ новые сапоги, велитъ заколотъ тельца и начинаетъ радостно шировать. Вотъ какая загадка. Подумаемъ о ней и отгадаемъ, что она означаетъ?

Блудный сынъ взялъ отъ отца свое имѣніе...

А мы развѣ не получили отъ Бога своей доли разума, своей доли силъ, своей доли чувства и самый драгоцѣнный даръ—благодать Духа Святаго?

Блудный сынъ ушелъ далеко въ чужую страну и расточилъ все имѣніе...

А мы развѣ не удаляемся отъ Бога, не расточаемъ свои силы, здоровье, разумъ, волю, чувства? Мы хуже блуднаго сына разбираемъ дары Отца нашего и гдѣ? Мы расточаемъ ихъ въ картежной игрѣ, расточаемъ въ пирушкахъ, расточаемъ въ развратѣ, расточаемъ за бильярдомъ, расточаемъ на зрѣлищахъ, расточаемъ въ пьянствѣ... (Царь съ высоты престола запретилъ винокуреніе, такъ теперь много людей, которые придумали иные напитки замѣняющіе и сами кипятятъ водку, да продаютъ и не только въ деревнѣ, но и

въ городѣ... всё модныя затѣи идутъ изъ городовъ). Блудный сынъ началъ нуждаться въ кускѣ хлѣба и нанялся пасти свиней... А мы сами становимся подобны свиньямъ и пасемъ свои грѣхи. Мы такъ уже срослись съ ними, что боимся отстать отъ нихъ; табачникъ въ ужасъ приходитъ отъ одной мысли,—какъ онъ останется безъ табаку; развратникъ думаетъ, что онъ умретъ, если оставить свой развратъ; развратница не можетъ не обманывать мужа,—такъ ужъ ей понравился ея грязный путь, и всё мы валяемся въ своей грязи и дѣтей своихъ туда же бросаемъ. Да мы иногда превосходимъ свиней. Свинья ложится въ грязь, въ лужу потому, что этого требуетъ ея натура, и выйдя изъ грязи, она пойдетъ въ хлѣвъ, стаскаетъ туда настилку, которая посуше и ляжетъ на мѣсто, котореѣ почище... А человекъ не хочетъ разстаться со своей грязью, ибо онъ сжился съ нею!.. Блудный сынъ питался рожками, которые были брошены свиньямъ,—а мы чѣмъ питаемся?

Растративъ свои силы и здоровье, мы глотаемъ разные пилюли да микстуры, употребляемъ притирки да примазки, думая тѣмъ спасти утраченныя силы.

Блудный сынъ вспомнилъ своего отца и захотѣлъ вернуться къ нему. Хотя въ то время не было университетовъ, не видѣлъ я, чтобы упоминалось въ книгѣ св. Писанія о гимназяхъ, да семинарияхъ, но покаяніе-то не было забыто, а мы вѣдь живемъ въ вѣкѣ просвѣщенія! А когда видимъ надъ собой чистое небо, украшенное звѣздами, луной, краснымъ солнцемъ, знаемъ ли, что душа наша создана для вѣчнаго блаженства, что туда надо намъ стремиться, а не въ преисподнюю себя толкать? Слыша звонъ церковный вспоминаемъ ли мы Церковь святую, которая неустанно зоветъ насъ отъ земли къ небу, отъ тлѣнія къ вѣчности? Удѣляемъ ли мы ей хотя что-нибудь изъ даровъ Отца Небеснаго? Эти дары Божіи не разбираемъ ли мы на свои удовольствія, на моды, на пирушки? Не угощаемъ ли ими діавола, не отдаемъ ли на потѣху ему драгоценныя дары, полученные отъ Бога на дѣло нашего спасенія?

Блудный сынъ всталъ и пошелъ къ отцу своему, чтобы покаяться предъ нимъ,—и насъ всѣхъ Мать Церковь немолчно призываетъ обратиться къ Богу. Отъ лица каждаго христіанина она молить: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Покаянія отверзи ми двери!.

Двери покаянія отверзты для насъ, но мы должны сначала разбить двери нашихъ грѣховъ, которыя мѣшаютъ намъ вступить на путь спасенія.

Встанемъ же и побѣдимъ скорѣе отъ нашихъ грѣховъ подъ родимый кровь Отца Небеснаго и съ Матерью нашей Церковью будемъ взывать Ему: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя!“

Отецъ съ радостью встрѣтилъ блуднаго сына, обнялъ его и велѣлъ одѣть въ парадныя одежды...

Сбросимъ же и мы нашу скверну грѣховную и Богъ одѣнетъ насъ въ чистыя ризы спасенія.

Блуднаго сына отецъ велѣлъ обути въ новые сапоги,—а наши сапоги развѣ не истрепались? Помолимся же, чтобы Господь обулъ насъ въ такіе сапоги, которые никогда не изнасятся,—это заповѣди свята, въ нихъ мы пойдѣмъ по пути спасенія и избавимся отъ заразы, которою хочетъ насъ отравить діаволь.

Отецъ закололъ тельца, радовался и пировалъ ради возвращенія блуднаго сына,—и у насъ были часы, когда, сбросивши съ себя грѣховную скверну, мы причащались Закланнаго Агнца, кровію Своею испившаго насъ отъ вѣчной гибели.

Какая радость была тогда!

Страхнемъ же съ себя грязь нашихъ грѣховныхъ привычекъ и прибѣгнемъ къ Отцу Небесному съ мольбою: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Покаянія отверзи ми двери!“ А за этими молитвами есть еще великія слова: Господи сподоби насъ прежде нежели намъ въ землю возвратится, обратится къ Тебѣ. Аминь.

Отрывки изъ поученій Высокопреосвященнѣйшаго Варнавы, Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго.

Посмотрите, какъ чиста и прозрачна ключевая вода! Но если туда на дно бросить камень, то вся грязь поднимется вверхъ и вода замутится. Такъ бываетъ съ душой человѣка.

Покаялся онъ во всѣхъ своихъ скверныхъ, оплакалъ ихъ, очистилась его душа и прошлое забыто. Но вотъ ближніе бросаютъ въ него камень осужденія и вся забытая грязь поднимается въ душѣ несчастнаго; онъ говоритъ: „Теперь ужъ все равно“, начинаетъ опускаться ниже и ниже и, наконецъ, погибаетъ.

А кто его на гибель толкнулъ? Тѣ люди, которые произносятъ жестокий судъ на грѣхи своихъ ближнихъ. Кто можетъ судить кровью Бога? Вотъ вся земля осквернилась развратомъ; люди падаютъ и увлекаютъ за собой другихъ; встаютъ противъ Бога и противъ своей природы. Дѣтоубійцы навлекаютъ кару на все человѣчество. Вотъ

разгорѣлась война, охватила цѣлый міръ. Сколько цвѣтущихъ и сильныхъ героевъ поглотила она! Это жертвы за убитыхъ младенцевъ.

Вспомнимъ св. Лаврентія. Онъ бросилъ все грѣховное попеченіе и ушелъ въ затворъ. Молитвенными подвигами и чудесами прославился. Привели однажды къ нему бѣсноватаго. Бѣсноватый имѣлъ нечеловѣческую силу,—схватить бревно и бросить... Говорилъ на разныхъ языкахъ, о которыхъ повятія не имѣлъ, это онъ говорилъ все съ бѣсовской помощью... Св. Лаврентій сказалъ, чтобы его увели въ Кіево-Печерскую лавру святыхъ Антонія и Θεодосія. Такъ бѣсъ въ больномъ началъ кричать: „Зачѣмъ вы меня туда повели? Тамъ есть тридцать слугителей Божіихъ и двое начальниковъ, если я хотя одного изъ нихъ увижу, то убѣгу!..“ Привели его ко вратамъ лавры и только святые подвижники помолились о больномъ, какъ бѣсъ съ грохотомъ и свистомъ вышелъ, ударивши больного о землю. Такъ вотъ, рабы Божіи, что замѣтимъ: въ лаврѣ тогда жило 120 монаховъ, а молитвенниковъ оказалось только тридцать. Значитъ не всѣ монахи спасаются, а только тѣ, которые служатъ Богу. И насъ вотъ здѣсь много пастырей, а дохожихъ къ Богу сколько?

Спасти можно въ міру, въ семьѣ, въ торговлѣ, на всякомъ трудѣ и на всякой службѣ, только надо провѣрять свою душу—Богу ли она служить? Всякій пастырь, отецъ, всякая мать, наставникъ, наставница, старшій братъ, старшая сестра спасайте своихъ меньшихъ братьевъ, своихъ дѣтей и питомцевъ, спасайтесь и сами, призывая на помощь Господа Бога, Владычицу нашу Богородицу и всѣхъ святыхъ молитвенниковъ и заступниковъ рода христіанскаго.

Толстой и Мухаммедъ.

Толстой и Мухаммедъ! Какой дисгармоніей звучитъ сочетаніе этихъ двухъ именъ! Казалось бы, что только самая необузданная, самая чудовищная фантазія могла изобразить Толстого въ чалмѣ набожнаго хаджи.

Однако еще при жизни великаго писателя земли русской правовѣрные исламитяне и устно, и печатно возвѣщали всему міру, будто бы знаменитый яснополянскій мыслитель выше всѣхъ религій ставитъ Исламъ, будто „религіозное credo рускаго философа изъ Ясной Поляны выражается въ словахъ мухаммеданскаго символа вѣры: „Нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха и Мухаммедъ посланникъ Его“.

Эта необычайная сенсація является очереднымъ обманомъ, къ помощи котораго прибѣгаютъ пропагандисты идеи Корана, когда нужно бываетъ поддержать и укрѣпить фанатизмъ слѣпыхъ послѣдователей Ислама.

Но какъ бы то ни было, а вѣсть о знаменитомъ прозелитѣ Ислама весьма оживленно и разнообразно комментировалась въ русскомъ мѣрѣ Ислама. Всѣ правовѣрные исламитяне, разбросанные по всей Россіи „отъ хладныхъ финскихъ скалъ до пламенной Колхиды“ съ восторгомъ и необычайной гордостью праздновали „новое торжество“ вѣры Мухаммедовой. Если бы Исламъ не былъ истинной религіей, превосходящей всѣ другія вѣры, то его не принялъ бы самъ великій мудрецъ изъ Ясной Поляны,—хвалились мухаммедане, не подозревая, что ихъ, по просту говоря, морочили фанатичные вожди Ислама.

Но вѣрно-ли все то, что говорили мухаммедане объ отношеніи Толстого къ Исламу?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ представляется не безынтереснымъ, и не празднымъ занятіемъ будетъ попытка—разобраться въ той шумихѣ, которую мухаммедане произвели около имени Толстого.

Тѣмъ болѣе это не бесполезно, что, хотя Толстой и очень популяренъ, однако позволительно предположить, что многіе изъ тѣхъ, кто имѣетъ прикосновеніе къ вопросамъ противомухаммеданской полемики, врядъ-ли имѣютъ представленіе объ отношеніи его къ Исламу.

Правда, Толстой не является Колумбомъ въ вопросахъ о сущности и значеніи религіи Мухаммеда. Все то, что онъ сказалъ объ Исламѣ, давнымъ-давно твердо установлено въ противомухаммеданской полемической литературѣ и извѣстно всѣмъ, кто близко знакомъ съ мухаммеданствомъ.

Но если познакомиться съ взглядомъ Толстого на Исламъ, то окажется, что „торжество“ мухаммеданъ было, выражаясь очень мягко, преждевременнымъ и неосновательнымъ: мухаммедане были жестоко обмануты своими руководителями, старающимися создать славу Аллаху, не разбираясь въ средствахъ.

Вотъ почему и настоящія строки предлагаются вниманію читателя.

Л. Н. Толстой спеціального изслѣдованія по Исламу не оставилъ послѣ себя. У него есть лишь отдѣльныя замѣчанія, довольно ясно и опредѣленно рисующія точку зрѣнія, съ которой онъ разсматриваетъ

религію Мухаммеда. Эти замѣчанія находятъ себѣ мѣсто въ небольшой статьѣ: „О вѣрахъ“ („Черновой набросокъ вступленія къ предполагаемому изложенію главныхъ религіозныхъ ученій“), въ XV томѣ полного собранія сочиненій, стр. 241—246. Изд. А. А. Каспари. Петроградъ. 1916 г.

Что такое Исламъ? Является ли онъ оригинальной и истинной религіей, какъ пытаются доказать мухаммеданскіе богословы? Есть ли въ Исламѣ что-нибудь такое, чего не было бы въ еврействѣ и христіанствѣ?

На эти вопросы Толстой отвѣчаетъ: „Магометанство“ — „ложное ученіе“; „Магометанское ученіе — не особенное“ отъ еврейскаго и христіанскаго; „оно выходитъ изъ еврейскаго и христіанскаго“ (Тамъ же, стр. 244 и 246).

Но этого мало. Если въ Исламѣ и есть что-либо такое, чего нѣтъ въ еврействѣ и христіанствѣ, то и это кажущееся новое въ религіи Мухаммеда есть не что иное, какъ результатъ произвольныхъ комбинацій указанныхъ ученій. Эту мысль высказываетъ Толстой, когда говоритъ:

„Послѣ Христа не является никакого пророка, опредѣляющаго, уясняющаго Его. Все, что является въ этомъ смыслѣ, — все извращенія и приложенія Христіанства, какъ... магометанство. Такъ что всѣ существующія ученія, всѣ, насколько они истинны, — находятся въ христіанствѣ“ (Тамъ же, стр. 245).

„Послѣ Христа не является никакого пророка, опредѣляющаго, уясняющаго Его“.

Вотъ рѣшительное заявленіе Л. Толстого.

Вѣра въ Мухаммеда, какъ въ величайшаго пророка, какъ въ „печать“ пророковъ, какъ въ завершителя и реформатора всѣхъ другихъ религій, существовавшихъ до него, но будто-бы искаженныхъ людьми, — эта вѣра является краеугольнымъ камнемъ зданія вѣры Мухаммедовой. „Нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха и Мухаммедъ посланникъ Его“ —, вотъ основной догматъ исламическаго вѣроученія.

А Толстой, приводя имена основателей разныхъ религій: Будды, Конфуція, Лаотзе и др., даже не упоминаетъ о Мухаммедѣ, не считаетъ его носителемъ Божественнаго Откровенія.

Если бы слѣпая масса мухаммеданъ знала объ этомъ, какъ велико было бы ея разочарованіе! Сколько проклятій призвала бы

она на голову тѣхъ, кто ее заставилъ радоваться тому, чего не было! Да и голова Толстого не миновала бы этихъ проклятій за „дерзкую хулу“ на „пророка“ великаго Аллаха.

Но Толстой, котораго пропагандисты кораническихъ идей поспѣшили объявить находящимся въ станѣ воиновъ, съ мечемъ въ рукахъ вербующихъ адептовъ Ислама,—и по другимъ пунктамъ мухаммеданскаго вѣроученія высказывается въ смыслѣ, далеко не любезномъ сердцу правовѣрныхъ.

Такъ, однимъ изъ основныхъ догматовъ Ислама является вѣра въ Коранъ, какъ въ такую величайшую книгу, которая содержитъ въ себѣ совершеннѣйшее Божественное Откровеніе. Кораническое откровеніе явилось для исправленія и дополненія христіанства и др. религій, испорченныхъ ихъ исповѣдниками. Коранъ—это послѣднее откровеніе Божества человѣчеству. Коранъ—копія, списокъ Небеснаго Корана, находящагося, предъ очами Аллаха. Коранъ—это чудо. Ничего подобнаго человѣкъ не можетъ создать. Коранъ—это не исчерпаемый источникъ мудрости и знанія. Въ Коранѣ можно найти совѣты, наставленія и указанія на всѣ разнообразнѣйшіе случаи „жизни и смерти“. Таковъ Коранъ по вѣрованію мухаммеданъ.

Толстой иначе смотритъ на Коранъ. Толстой говоритъ:

„Въ каждомъ ученіи есть книги основныя. Въ китайскомъ—книги Конфуція и книга Лаотзе. Въ индійскомъ—книга Веды и Трипитака—ученіе Будды. Въ европейскомъ—Ветхій Заветъ и Евангелія. *Коранъ Магомета будетъ уже седьмой, но не основной книгой, потому что онъ основанъ на Библии и Евангелии*“ (Тамъ же, стр. 244).

Вотъ все, что Толстой сказалъ объ Исламѣ.

Сказано Толстымъ очень немного, но и не двусмысленно, довольно опредѣленно.

Какъ говорили древніе: Sapienti sat!

Тобольскъ. 1917 г. 30 янв.

Ал. Ер—овъ.

Духовенство и современное прогрессивное общество.

Въ ноябрьской книжкѣ „Екатеринославскаго Благовѣстника“ священникъ Н. Розановъ въ статьѣ „Травля Православія“ ярко и обстоятельно изобразилъ крайне враждебное и предвзятое отношеніе нашей лѣвой печати къ православію и духовенству и удивляется, почему не подвергаются порицанію, травлѣ, насмѣшкамъ разные ксендзы, баптистскіе пресвитеры, бископы, муфтія, муллы и др., у которыхъ ошибокъ, преступленій и религіозныхъ, и общественныхъ непочатый край. Дѣйствительно, ни одно сословіе не перенесло на себѣ столько брани, злорѣчій и осмѣяній, какъ православное духовенство. Достаточно ничтожнаго повода хотя бы со стороны отдѣльныхъ лицъ, — и отъ нашего общества и печати, какъ изъ обильнаго зловоннаго источника, потекутъ струи самаго ядовитаго, злого сарказма. Какъ то одинъ изъ видныхъ лѣвыхъ ораторовъ во время плача на трибунѣ Государственной Думы по забитомъ, истерзанномъ, приниженномъ и осмѣянномъ еврействѣ сказалъ, между прочимъ, что на травлѣ и издѣвательствѣ надъ евреями многіе заработали себѣ и деньги, и карьеру. Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что на брани, осмѣяніи и травлѣ православнаго духовенства многіе общественные дѣятели и прогрессивныя газеты создали себѣ популярность.

Съ 1905 года яростныя атаки на это сословіе продолжаются непрерывно, съ безпримѣрной настойчивостью, ведутся и удушливыми газами, и въ штыковую, печатно и устно, а духовенство, придерживаясь пассивной обороны, надѣется, повидимому, на неприступность своихъ позицій, созданныхъ исторической жизнію русскаго народа.

Разумна или нѣтъ избранная духовенствомъ тактика, — скажетъ будущее; а теперь пока только одно съ достовѣрностію извѣстно: устои православнаго духовенства скованы тысячелѣтіемъ изъ такого бетона времени, который устоитъ при самыхъ бурныхъ натискахъ враговъ.

Чтобы установить причины враждебнаго отношенія русскаго прогрессивнаго общества и печати къ православію, необходимо выяснить значеніе православнаго духовенства въ русской жизни, и только тогда намъ будутъ понятны многіе, на первый взглядъ странные выпады по адресу духовенства.

Если заглянуть въ нашу исторію, внимательно присмотрѣться къ ея важнымъ факторамъ, то мы увидимъ, что въ жизни нашего государства православное духовенство всегда играло крупную и въ качественномъ отношеніи весьма высокую роль. Въ первый періодъ русской исторіи сила духовнаго сословія настолько велика, что свѣтская власть иногда считалась съ нею, какъ равною, опиралась на нее и въ важные моменты слѣшила прикрыться

авторитетомъ духовной власти. Иногда же, въ моменты страшнаго бушеванія русскаго моря, какъ, на примѣръ, въ смутное время, духовенство брало на себя всю тяжесть ответственности за судьбу родины и своимъ могучимъ вліяніемъ на народную массу успокаивало клокочущее страшное море, и тогда на спокойной глади исторической жизни опять выступала со своими правами свѣтская власть. Такъ было до Петра I-го.

Великій реформаторъ, проникнутый идеей единства власти, сдѣлавъ духовенство своимъ „покорнымъ слугою“ и къ учрежденному Св. Синоду поставилъ въ лицѣ оберъ-прокурора свое „око и ухо“. Казалось, что роль духовенства, какъ великаго историческаго фактора, кончалась. И дѣйствительно, на протяженіи новаго періода русской исторіи мы уже не видимъ такого замѣтнаго вліянія духовенства на государственную жизнь. Утративъ политическую власть, то сословіе, казалось, ушло въ себя, въ свои узко-сословные интересы, являясь только при важныхъ государственныхъ актахъ проводникомъ духа правительственной власти въ народъ и строго слѣдуя ей директивамъ.

Но сойдя со сцены активной государственной жизни, православное духовенство, помимо своего высокаго служенія Православной Церкви, отдало избытокъ своихъ духовныхъ и физическихъ силъ культурной созидательной работѣ въ деревнѣ. Безпросвѣтная тьма, невѣжество и суевѣрія, — всѣ эти язвы крѣпостной и раскрѣпощенной крестьянской массы, мучительной болью отражались на чуткой совѣсти деревенскаго пастыря. Во время крѣпостнаго безправія онъ являлся единственнымъ защитникомъ крѣпостнаго раба-крестьянина отъ своевольнаго и иногда жестокаго помѣщика, а безсильный передъ его самодурствомъ и жестокостію, пастырь облегчалъ тяжкую долю крестьянина словомъ своего пастырскаго участія и искалъ ему утѣшеніе въ словѣ Божіемъ. Нерѣдко своимъ заступничествомъ пастырю удавалось склонять помѣщика на путь гуманнаго отношенія къ крѣпостнымъ, и тогда въ глуши крѣпостной деревни, въ вотчинѣ помѣщика, появлялись школа и больница. „Кающійся дворянинъ“ изъ типа Пьеровъ, Левяныхъ, въ своихъ культурныхъ начинаніяхъ въ деревнѣ искалъ сотрудничества у священника, какъ единственнаго культурнаго работника въ деревнѣ. Раскрѣпощенное крестьянство еще болѣе сблизилось съ своимъ пастыремъ, отдавшимъ свои силы его просвѣщенію. Старики-грамотеи изъ временъ, когда грамота была почти недоступною роскошью для простаго народа, научились читать и писать у дьячка въ церковной сторожкѣ, и эта дьячкова школа стала родоначальницей той церковно-приходской школы, къ которой такъ непримиримо враждебны наши поборники народнаго просвѣщенія. Если заглянуть въ историческое прошлое церковной школы, то мы поразимся той энергіей, настойчивостію и безкорыстностью, съ которыми православное духовенство распространяло грамоту въ де-

ревнѣ. Оно силою своего могучаго вліянія побуждало крестьянство "наимать" помѣщенія для школѣ, оплачивать труды наемныхъ учителей, съ разрѣшенія начальства брало церковныя суммы на необходимые расходы но такой прии- тивной школѣ, и въ результатѣ грамота постепенно распространялась въ тѣхъ темныхъ угѣлкахъ необъятной Руси, куда еще ни разу не заглядывало про- свѣщенное око нашей интеллигенціи. Вотъ примѣръ. Медвѣжій уголь Нижегородской губ. Довольно большая деревня, въ 200 домовъ. Въ 90 годахъ крестьяне приговоромъ просили Уѣздное Земство о постройкѣ школы. Въ стро- ительной школьной программѣ земства очередь для этой деревни была отда- ленная, и потому просьба крестьянъ осталась неудовлетворенной. Давно бо- лѣлъ душой за эту обездоленную грамотой деревню приходскій священникъ. Онъ убѣждаетъ крестьянъ открыть, хотя временно, школу грамоты. Мужички охотно соглашались, покупаютъ престошный домъ, домъ крестьянина, и шко- ла грамоты открывается, а черезъ четыре года, благодаря усердному, хотя и малообразованному, учителю, даетъ выпуски учениковъ наравнѣ съ сосѣдней церковно-приходской школой. Съ теченіемъ времени зданіе приходитъ въ вет- хость, и крестьяне снова обращаются къ земству въ 1906 году съ приго- воромъ о постройкѣ школы. Но оказывается что и черезъ 15 лѣтъ не при- шла очередь для бѣдной деревни. И это въ то время, когда земство лихо- радочно, не жадія огромныхъ средствъ, строило шоссе и роскошные мосты черезъ рѣчки и ручейки, особенно тамъ, гдѣ жили вліятельные гласные зем- ства и члены управы. Одинъ изъ такихъ мостовъ съ полутороверстной дамбой обошелся земству въ 18 тысячъ; такой суммы въ то время исполнѣ достаточно было бы на постройку восемнадцати деревянныхъ школьныхъ зданій. А вѣдь во главѣ земства — стояли тогда либерально-настроенныя лица, у которыхъ по- являлись признаки тошноты, когда рѣчь заходила о церковной школѣ. Правда, земскія собранія почти всегда отпускали отдѣленію пособія на церковныя шко- лы, но эти ассигновки выражались въ смѣхотворныхъ цифрахъ, въ нѣсколь- кихъ сотняхъ руб. Такъ и до сихъ поръ не пришла въ земствѣ очередь до той деревни; она уже превратилась въ село, зданіе школы крестьяне отремон- тировали, а школу переименовали въ церковно-приходскую.

А вотъ сосѣднее съ этой деревней большое, но крайне бѣдное, село, другого прихода. Школьная очередь у земства была для этого села ближе, чѣмъ для той деревни, но и тутъ неотложной нуждѣ въ грамотѣ пошелъ на- встрѣчу священникъ, открывъ церковно-приходскую школу при круной мате- ріальной поддержкѣ богатаго купца. И не единичные это примѣры, — ихъ нужно считать тысячами.

Смоленская губ. Маленькое село Хуторокъ, въ 28 домовъ, а кругомъ въ полверстѣ, верстѣ и т. д., съ десятокъ деревушекъ съ такимъ-же населе-

віемъ. Сынъ мѣстнаго священника окончилъ духовную семинарію и поступилъ учителемъ въ знаменитую Татевскую школу. Обаяніе личности С. А. Рачинскаго, его глубокая любовь къ церковной школѣ такъ повліяли на молодого педагога, что онъ рѣшилъ отдать себя, всю свою кипучую энергію церковной школѣ. При дѣятельной поддержкѣ своего отца онъ открываетъ въ родномъ селѣ школу грамоты, а черезъ короткое время — двухклассную ц.-приходскую школу съ ремесленнымъ отдѣленіемъ. Въ 1896 году на Нижегородской Всероссийской выставкѣ экспонаты этой школы по корзиночному ремеслу удостоились очень лестнаго отзыва печати, а выставочныя награды не обошли этого скромнаго насадителя полезнаго ремесла въ деревнѣ. Недюжинныя педагогическія способности учителя обращаютъ вниманіе высшаго церковно-школьнаго начальства и даже покойнаго К. Побѣдоносцева. Открывается тамъ церковно-учительская школа (семинарія), и теперь этотъ глухой, удаленный отъ просвѣщенныхъ центровъ, уголокъ имѣетъ церковно-учительскую школу съ образцовой при ней двухклассной, второклассною и двѣ начальныя церковно-приходскія.

Если этотъ фактъ относится къ числу единичныхъ и является лишь показателемъ самоотверженной и весьма полезной работы церковно-школьныхъ дѣятелей крупнаго калибра, то первые два выхвачены изъ многихъ тысячъ подобныхъ имъ примѣровъ, наглядно показывающихъ всю честность и добросовѣстность исполняемаго духовенствомъ просвѣтительнаго долга передъ народомъ.

Приведенные факты краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорятъ о громадной пользѣ церковной школы въ деревнѣ и той великой роли въ просвѣщеніи, какую до сихъ поръ несетъ православное духовенство въ деревенской глуши, добровольно, по своему благородному почину. Оно ближе всѣхъ стоитъ къ многомилліонной крестьянской массѣ, радуется съ нею при ея радости, вмѣстѣ съ нею болѣетъ ея горемъ. Подчасъ невзрачны съ виду церковныя школы, неблагоустроены; но зато съ крестьянскими дѣтишками всегда была теплая заботливость ихъ пастыря, его искренняя къ нимъ любовь и готовность дать имъ святое сѣмя христіанскаго просвѣщенія.

Не разъ церковную школу наше прогрессивное общество тащило къ ногамъ народнаго суда, не одинъ разъ представляло ее въ видѣ „растрепанной женщины“ и съ злораднымъ смѣхомъ и наглымъ издѣвательствомъ, показывая на ея рваное рубище, говорило народу: „Да какъ можно любить это чудище!“ — Да, она плохо, а иногда, можетъ быть, неряшливо одѣта, но она жива и даже жизнерадостна. Кто же кормитъ, питаетъ ее, поддерживаетъ въ ней добрый духъ? — Православныя церкви ежегодно облагаютъ себя довольно большими суммами, отъ 150 до 500 руб. и даже больше; постоянно устра-

ваются сборы на нужды церковныхъ школъ, призывается къ ихъ матеріальной поддержкѣ купечество, и церковная школа жива, а бодрость, неутомимый духъ поддерживается въ ней личнымъ усердіемъ завѣдующаго священника.

И за всё эти заслуги въ дѣлѣ просвѣщенія народа православное духовенство получило отъ нашего культурнаго общества „почетное“ званіе поборника обскурантизма!

А медицина, — какъ она туго проникала въ деревню... Темный народъ слишкомъ подозрительно относился къ ней, охотно предпочитая ей колдовство, знахарство, нашептыванія и т. д.; не разъ онъ открыто противодѣйствовалъ открытію больницъ, и даже на этой почвѣ нерѣдки были случаи бунтовъ. И тутъ авторитетъ и вліяніе духовенства привели къ тому, что теперь каждый крестьянинъ охотно ищетъ помощи врача, и сельскій іерей иногда и самъ является не только врачомъ душъ, но и тѣлесъ своихъ пасомыхъ.

Ни одно благотворительное учрежденіе, ни одна организація, созданная общими усиліями, не обошлась безъ дѣятельной поддержки духовенства. Оно ежегодно собираетъ въ церквяхъ сотни тысячъ руб. на устройство и содержаніе пріютовъ слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, увѣчныхъ, прокаженныхъ и т. д. постоянно зоветъ оно мягкое русское сердце на подвигъ добровольной жертвы тому, кто обездоленъ капризной природой или слѣпымъ случаемъ. Если на просвѣщенномъ западѣ дѣло призрѣнія такихъ людей беретъ на себя правительство или общество, то за Россію смѣло можно сказать, что въ ней всё отброшенные жизнію несчастные калѣки живутъ заботами православнаго духовенства.

Современная война еще не даетъ возможности подвести итоговъ много-полезной дѣятельности духовенства, но и теперь безъ риска можно сказать, что оно оказалось на высотѣ даннаго и исключительнаго по своему значенію момента, и исторія достойно оцѣнитъ современныя усилія духовенства, направляющаго силу своего религіознаго и моральнаго воздѣйствія на поддержаніе и укрѣпленіе бодрости солдата-героя и его семьи.

И всё эти неоцѣнимыя заслуги православнаго духовенства передъ родной хорошо извѣстны нашему прогрессивному обществу. Но признало ли оно хоть разъ и открыто за духовенствомъ такую всестороннюю и глубоко-полезную роль? Почему всё тѣ, у кого на знамени аршинными буквами начертанъ священный девизъ — благо и счастье народа, — не ищутъ сотрудничества православнаго духовенства? вмѣсто справедливой оцѣнки и признанія заслугъ мы видимъ оскаленные волчьи зубы, бѣшеные ничѣмъ не обузданные нападки и беспощадное громленіе „народныхъ опекуновъ“ — духовенства. Повидимому, общество не признаетъ необходимости совмѣстной съ духовенствомъ культурной работы на пользу родины и вполнѣ сознательно встало на путь борьбы

съ Православіемъ, напрягая всѣ свои усилія къ тому, чтобы изъ „цѣпкихъ лапъ“ духовнаго сословія вырвать авторитетъ и вліяніе въ народѣ. Логическая постепенность въ этой борьбѣ требуетъ со стороны враговъ Православія прежде всего подрыва авторитета и вліянія духовенства, чтобы на обломкахъ исторически сложившагося зданія духовной власти создать для себя опору въ народной массѣ. И неудивительно, что вся просвѣтительная дѣятельность православнаго духовенства представляется изнанкой, шиворотъ на выворотъ; церковная школа изъ подъ пера „безпристрастной“ либеральной печати всегда выходитъ въ такомъ неприглядномъ нарядѣ, что становится трудно видѣть ея подлинный обликъ; а такъ какъ церковная школа — дѣтище духовенства, то народу предоставляется отсюда дѣлать опредѣленный выводъ: духовенство своею школою не просвѣщаетъ народъ, а тормозитъ его просвѣщеніе.

Мы не сомнѣваемся, что если бы власть ради компромисса принесла въ жертву церковную школу, то этотъ актъ имѣлъ бы многія весьма печальныя послѣдствія, не только потому, что изъ рукъ православнаго духовенства изъято было бы могучее средство воспитанія многомилліоннаго крестьянства въ духѣ православія, но главнымъ образомъ потому, что этотъ актъ недовѣрія правительства къ духовенству былъ бы учтенъ обществомъ съ огромнымъ для себя барышомъ въ глазахъ народнаго мнѣнія. Къ счастью, такой роковой ошибки власть пока не допустила, а выраженная Государемъ вѣра „въ неизбѣемое будущее церковной школы“, надѣясь, надолго рѣшила споръ за право церковной школы на самостоятельное существованіе.

Православіе ненавистно нашимъ либераламъ не только какъ самодовлѣющая авторитетная сила въ народѣ, но и какъ союзникъ и „покорный слуга“ современной свѣтской власти. Тѣсно связавъ себя съ правительствомъ, являясь проводникомъ духа власти въ народѣ, Православіе тѣмъ самымъ до известной степени отождествило себя съ свѣтской властью. Если власть ненавистна обществу, то, естественно, ненавистно ему и духовенство, и борьба съ властію неизбежно влечетъ за собой борьбу съ православіемъ. Въ своей непримиримой враждѣ къ современной свѣтской власти либеральное общество иногда крайне неразборчиво въ средствахъ, пуская въ ходъ и клевету, и искусственное раздуваніе неизбежныхъ ошибокъ; еще менѣе оно стѣняется въ средствахъ борьбы съ Православіемъ, такъ какъ здѣсь безнаказанность за сомнительные способы борьбы почти всегда гарантирована, почему наша прогрессивная печать охотно дѣлаетъ ничтожныя поводы предметомъ самыхъ ожесточенныхъ выпадовъ противъ православнаго духовенства.

Но борьба съ правительствомъ приводитъ наше либеральное общество къ мысли, что пока Православіе, поддерживающее своимъ религіознымъ авторитетомъ престижъ власти въ народѣ, не свободно отъ давленія свѣтской

власти, до тѣхъ поръ рѣшительной побѣды быть не можетъ, ибо для нея вѣтъ моральной опоры въ народной средѣ. Только свобода Церкви отъ свѣтской власти неминуемо приведетъ къ паденію престижа современнаго правительства въ народѣ, и тогда возможна коренная ломка современной государственной системы.

Вотъ почему многіе видные либеральные общественные дѣятели такъ „болѣютъ душой“ за Св. Православіе, „плачутъ“, видя его порабощеніе, и направляютъ свои силы къ тому, чтобы освободить православную Церковь отъ „опекѣ“ правительства. Идя въ этомъ вопросѣ дальше, наши борцы за свободу церкви логически приходятъ къ мысли совершенно освободить духовенство отъ участія въ политической жизни страны, а въ дальнѣйшемъ имъ снится идеаль полный отдѣленія Церкви отъ государства. Одной юридической свободы православной Церкви мало. Нужда строгая изоляція пастыря въ сферѣ его чисто-религіозныхъ пастырскихъ обязанностей, и только тогда станетъ невозможной его руководящая роль въ гражданскомъ самосознаніи народныхъ массъ. Почему мы и видимъ, что наши „благожелатели“ ищутъ абсолютной свободы для пастыря отъ всего мірскаго. Къ ихъ услугамъ весьма убѣдительные аргументы: служители возвышенныхъ идеаловъ вѣры должны быть чужды узко партійныхъ интересовъ, которыми неизбѣжно сопровождается участіе въ гражданской жизни; вопросы чистой вѣры настолько высоки сами по себѣ, что преступно для пастыря отвлекаться политикой съ ея мелочной житейской борьбой.

Но если такіе доводы и убѣдительны для многихъ и необходимы для тѣхъ, кто широко пользуется ими въ своихъ политическихъ цѣляхъ, то для пастыря ихъ цѣнность весьма сомнительна. Христіанство, указывая на вѣчную цѣль человѣческой жизни—спасеніе, никогда такъ строго не разграничивало „чистую вѣру“ и житейскія дѣла. Отъ истиннаго чада Церкви Христова требуетъ христіанскаго духа и въ его личной, и въ семейной, и въ общественной жизни, и борьба за христіанскія начала въ общественной и гражданской жизни не только не унижаетъ пастыря, но и приближаетъ его къ пастырскому идеалу; потому и попытка лишить православнаго пастыря права на участіе въ гражданской жизни страны можетъ быть названа безусловно безнадежной.

Насколько искренни слезы и вздохи нашихъ общественныхъ дѣятелей, подчасъ совершенно чуждыхъ вѣрѣ, по церковной свободѣ,—судить не трудно. Но тутъ приходится удивляться,—неужели эти „свирѣльщики и плакальщики“ о свободѣ Православной Церкви вѣрятъ въ близорукость духовенства, въ его неспособность разобраться въ томъ, что такъ хорошо понятно имъ. Лудино-добзаніе слишкомъ мало судить добра св. Церкви и ея пастырямъ,

чтобы голосъ такихъ „поборниковъ“ церковной свободы нашелъ отзвукъ въ рядахъ православнаго духовенства. Мы хорошо знаемъ, какіе спутники сопровождаютъ ту мнимую свободу церкви и отдѣленіе ея отъ государства. Законъ Божій, какъ могучее орудіе религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей и юношей въ школахъ, будетъ необязательнымъ или замѣнится преподаваніемъ нравственности. Религія станетъ домашнимъ развлеченіемъ досужихъ людей, стариковъ и старухъ. Церковныя и монастырскія имущества секвестрируются, дабы „дать возможность духовенству не отвлекаться житейскими дѣлами и поглубже уйти въ область религіи и пастырскихъ обязанностей“. И такую религію, изгнанную изъ школъ и отовсюду, не защищенную ни закономъ, ни властію, наши благожелатели слѣва называютъ свободою!

Прогрессивное общество и печать обычно указываютъ на то, что невозможно выслушать подлиннаго голоса духовенства: оно неорганизовано, обезличено, превращено въ послушное стадо, церковныя вопросы рѣшаются помимо его, сверху. Если бы въ этомъ заявленіи и была доля правды, то едва ли ею можно прикрыть подлинныя вождельнія, которыхъ жаждетъ достигнуть общество путемъ рекламы свободы Церкви.

Не даромъ съ такой настойчивостію печать и общество требуетъ церковнаго собора: тамъ-де выслушаемъ правдивый голосъ низшаго духовенства; изстрадавшееся отъ рабскаго послушанія свѣтской власти и отъ произвола епископовъ, оно само пойдетъ къ безбрежнымъ и заманчивымъ далямъ свободы...

Духовенство глубоко вѣрить въ творческую, обновляющую силу предстоящаго церковнаго собора, надѣется, что многое въ жизни православія подвергнется переоцѣнкѣ согласно съ настоятельными требованіями жизни. Мы однако, увѣрены, что православное духовенство не соблазнится прелестями той мнимой свободы, къ которой такъ усердно зоветъ его лѣвая половина русскаго общества. Но тогда нужно ждать со стороны враговъ православія болѣе энергичной, чѣмъ теперь, борьбы, всѣми имѣющимися въ ихъ распоряженіи средствами, борьбы беспощадной, съ открытымъ потворствомъ иновѣрію, дабы распатать могучее вліяніе пастыря на народъ.

(„Екклатериносл. Еп. Вѣд.“).

Свящ. *І. Савельевъ.*

Рождественскіе подарки воинамъ отъ 3-го благочинія Ишимскаго уѣзда.

Духовенство 3 благочинія чрезвычайно отзывчиво къ переживаемымъ событіямъ. Усердіе причтовъ въ дѣлѣ организациі сборовъ на нужды войны заслуживаетъ полнаго уваженія. Считаю долгомъ отмѣтить труды духовенства 3 благочинія въ указанномъ отношеніи на страницахъ епархіальнаго органа. Организованный по призыву графа Кап-

ниста сборъ Рождественскихъ подарковъ далъ слѣдующіе результаты: 1) Лихановская церковь представила для отсылки въ складъ Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича деньгами—100 рублей, вещами—22 пары шерстяныхъ обшитыхъ варежекъ, 5 паръ шерет. носковъ, 4 арш. холста. 2) Отъ Истошинской церкви получено деньгами 172 р. 48 к., вещами—19 арш. холста, 1 кальсоны, 2 носовыхъ платка, 5 паръ носковъ, 4 пары варежекъ. 3) Отъ Земляновской цер.—40 рублей, 43 кисета со вложеніями (пряники, орѣхи...), 60 открытокъ почтовыхъ, 500 листовъ литературы. 4) Отъ Средне-Чирковской цер.—56 руб. 40 к., 4 пары варежекъ, 2 пары носковъ, 1 рубашка, 13 полотенець, 7 паръ портянокъ. 5) Отъ Шабалинской цер.—50 рублей, 2 пары варежекъ, 2 пары носковъ, 1 полотенце. 6) Отъ Няшинской церкви—4 тужурки на ватѣ, 1 кальсоны, 1 желеть, 10 паръ варежекъ. 7) Отъ Калмакской церкви отправлено непосредственно въ Складъ 80 руб. 8) Отъ Ражевской—40 рублей денегъ.

Относительно послѣдней церкви нужно сказать, что трудами неутомимаго о. Петра Пономарева, за время текущей войны, собрано отъ одного только Ражевскаго прихода благочинія свыше 1000 рублей. Открытый о. Пономаревымъ въ селѣ Ражевскомъ особый Комитетъ по сбору пожертвованій простираетъ свои дѣйствія, съ разрѣшенія 2 крестьянскаго начальника Голышмановскаго района, даже и за предѣлы своего прихода.

Маленькіе сборщики изъ школьниковъ съ знаками Краснаго Креста на груди и національными флагами въ рукахъ собирали такъ удачно, что одно время Ражевскій Комитетъ могъ отправить въ дѣйствующую армію цѣлый вагонъ сухарей.

Остальныя церкви еще не представили свои подарки, но можно надѣяться, что и тамъ сборъ будетъ произведенъ съ не меньшимъ усердіемъ и успѣхомъ.

Не ограничиваясь сборомъ пожертвованій и во всѣ другія благотворительныя учрежденія, оказывающія посильную народную помощь страждущимъ отъ военныхъ бѣдствій, духовенство 3 благочинія удѣляетъ щедрую лепту и отъ своихъ скудныхъ средствъ на нужды войны. Въ теченіи вотъ уже 2¹/₂ лѣтъ благочиніе ежемѣсячно представляетъ по 2 руб. со священника, 1 р. 50 к.—1 руб. съ діакона и 75—50 коп. псаломщика, что тоже даетъ въ среднемъ: 50 руб. за 1 мѣсяць. Въ заключеніе не могу не упомянуть попутно и о благо-

стномъ порывѣ духовенства во дни великаго торжества церкви Тобольской, во дни прославленія Святителя Іоанна. Движимыя чувствомъ благоговѣнія къ духовному подвигу Святителя Іоанна и его славы во святыхъ, причты благочинія и церковныя старосты, на бывшемъ въ 11-е мая съѣздѣ, постановили принести въ даръ Святителю лампаду и тутъ же собрали 525 рублей. На собранныя средства въ настоящее время уже выписана изъ Москвы цѣнная художественная лампада и, по полученіи, будетъ въ скоромъ времени представлена причту Тобольскаго кафедральнаго собора для поставленія надъ ракою честныхъ мощей угодника Божія. Да благословитъ Господь по молитвамъ святителя Іоанна труженниковъ и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ — жертвователей Дорогой Родины!

Благочинный, священникъ *Левъ Кондаковъ*.

Епархіальная лѣтопись.

14 января. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Варнава въ сослуженіи соборнаго духовенства совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе.

15 января. Владыка Архіепископъ Варнава въ томъ же соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства совершилъ утромъ литургію и вечеромъ вечерню и молебенъ съ акаѳистомъ Спасителю. За вечерней Архипастыръ сказалъ поученіе о великой пользѣ изученія жизни и дѣяній св. угодниковъ Божіихъ для руководства каждому въ своей жизни.

21 января. Архипастыръ Архіепископъ Варнава въ сослуженіи шести протоіереевъ и іереевъ совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе. На „Буди имя Господне“ Владыка сказалъ слово о значеніи приготовительныхъ недѣль къ св. четырьдесятницѣ.

22 января. Владыка Архіепископъ Варнава въ томъ же соборѣ въ сослуженіи шести протоіереевъ и іереевъ совершилъ утромъ литургію и вечеромъ вечерню и молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери. По окончаніи вечернихъ богослуженій Владыка сказалъ обширное поученіе противъ уклада жизни современнаго челоуѣка, ищущаго удовольствій и зрѣлищъ, не страшась той опасности, въ какой находится отечество, ни гибва Божія, праведно на насъ движимаго.

24 января. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Варнава въ Крестовой церкви въ сослуженіи о.о. іеромонаховъ сей церкви совершилъ литургію.

25 января. Владыка Архієпископъ Варнава въ Абалакскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства совершилъ литургію и молебенъ Божіей Матери и Св. Григорію Богослову.

26 января. Высокопреосвященнѣйшій Архієпископъ Варнава въ Крестовой церкви въ сослуженіи о.о. іеромонаховъ сей церкви совершилъ литургію.

27 января. Владыка Архієпископъ Варнава въ Златоустовскомъ придѣльномъ храмѣ каѳедральнаго собора въ сослуженіи соборнаго духовенства совершилъ молебенъ Св. Іоанну Златоусту. По окончаніи молебна Владыка сказалъ поученіе о долгѣ христіанина за даруемыя ему Творцомъ блага воздавать непрестанно хвалу Господу, дивному во Святыхъ Своихъ.

28 января. Владыка Архієпископъ Варнава въ сослуженіи соборнаго духовенства совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе. Въ обычное время Архипастыръ сказалъ поученіе о покаяніи.

29 января. Владыка Архієпископъ Варнава въ сослуженіи шести протоіереевъ и священниковъ въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ литургію и послѣ литургіи молебенъ Божіей Матери и Святителю Митрополиту Іоанну.

30 января. Высокопреосвященнѣйшій Архієпископъ Варнава въ сослуженіи соборнаго духовенства совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ литургію и молебенъ Святителямъ Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче.

Открой мнѣ двери покаянья

Создатель, жизнь дающій намъ;

Очисти студныя дѣянья;

Влечетъ меня святой Твой храмъ.

Мой духъ съ утра къ нему стремится,

Но храмъ тѣлесный осквернень.

Могу ли я къ Тебѣ явиться

Грѣховнымъ срамомъ загрязнень.

Молю Тебя, Святая Дѣва,

На путь спасенія наставь;

Спаси отъ праведнаго гнѣва,

Отъ муки вѣчныя избавь.

Безпечно въ лѣни проживая,
Грѣхи творилъ лишь безъ студа.
О, окаянный, помышляя,
Трепещу страшнаго суда.

На милость, Боже, уповаю.
Прости грѣхи душѣ моей.
Помилуй, какъ Давидъ, взываю
Великой милостью Твоей!

Священникъ *Александръ Девятовъ.*

25 января 1917 года.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е.

Открыта подписка на 1917 годъ на

Православно-народная газета

„ЦЕРКОВНОСТЬ“

(седьмой годъ изданія).

Выходитъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ подъ редакцію протоіерея *И. И. Восторгова.*

Цѣль изданія—дать народу назидательное чтеніе примѣнительно къ празднуемому церковью событію и оградить народъ отъ пропаганды сектантства. Съ 1917 г. будутъ печататься краткія бесѣды законоучителя съ дѣтьми, веденныя редакторомъ-издателемъ въ школѣ въ теченіе трехъ лѣтъ. Помѣщаемый въ „Церковности“ матеріалъ можетъ служить для проповѣди и собесѣдованій съ народомъ.

Иногороднымъ подписчикамъ „Церковность“ высылается заблаговременно.

Подписная цѣна на 1917 годъ: съ доставкой и пересылкою—1 р. 50 к.; соотнями и полусотнями (для бесплатной раздачи и продажи при церквахъ) 1 р.; безъ доставки въ Москвѣ—75 к.; на меньшіе сроки—по расчету.

Церковные причты и старосты, выписывающіе „Церковность“ для раздачи и продажи, деньги за нее могутъ высылать по частямъ въ теченіе года.

Адресъ редакціи: Москва, Каретный рядъ, Лиховъ пер., Епархіальный домъ.

Редакторъ **Я. АФАНАСЬЕВЪ.**

Печатать дозволяется. 8 февраля 1917 года.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей *А. Архангельскій.*